

Виктор Колупаев

НЕБО,
ГДЕ ЖИВУТ
ЗВЕЗДЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
К 61

Составитель Александр Гузман

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

Колупаев В.

К 61 Небо, где живут звезды : роман, повести, рассказы / Виктор Колупаев. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 1152 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-30748-3

Формально Виктор Колупаев — сибирская школа фантастики, если можно делить фантастику по территориальной шкале. Как кто-то делит ее, например, на питерскую и московскую школы. Только это всё от лукавого. Реально фантастика — общечеловеческая материя, она «вне школ и систем», как написал Пастернак о Блоке. Впрочем, томский фантаст считал себя не совсем фантастом. «Мои рассказы стали называть фантастическими. Я не возражал, потому что меня не спрашивали. А если бы и спросили, я все равно бы не возразил, хотя уже почти знал, что ничего придумать нельзя».

«Ничего придумать нельзя». Действительно, фантастика Колупаева стоит ногами на твердой почве. Реалистической, не придуманной. Едут ли ее персонажи в поезде из Фомска в Марград или слышат пение леса на далекой планете, украшают ли новогоднюю елку в другой галактике или оживляют земной любовью чужой безжизненный мир. Но при всей реалистической непридуманности писатель наделил большинство своих персонажей волшебным свойством — они видят глазами небо, где живут звезды.

Роман «Фирменный поезд „Фомич“» — впервые в массовом издании, не считая малотиражных региональных, — публикуется в полной версии, почти вдвое длиннее той, что вышла в свое время из-под изуродовавших книгу ножиц цензуры.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445

© В. Д. Колупаев (наследники), 2026

© А. Б. Гузман, состав, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30748-3

БИЛЕТ В ДЕТСТВО

Рассказы

КТО ВИДЕЛ ЭТОТ МАГАЗИН?

В моем распоряжении оставалось еще пять часов, и я счел возможным побродить по Москве просто так, без всякой цели. Перекрестки улиц, проспектов и бульваров оставались позади. Я не знал, куда шел, и не запомнил дороги. Я надеялся, что в нужный момент случайное такси подбросит меня до аэровокзала.

Асфальт блестел чистенькими лужицами воды. Солнце еще не нагрело воздух до температуры полуденного зноя. Прохладный ветерок вежливо рылся в ветвях молодых деревьев.

Я присел на край скамейки в тени небольшого сквера. Приятно было сидеть после нескольких насыщенных спешкой и неотложными делами дней вот так, без всяких забот. Закинув голову, я наблюдал за фантастическим танцем ветвей на фоне голубоватого, с белесыми прожилками неба. Через некоторое время все перед глазами пошло кругом. «Голова закружилась», — беззаботно подумал я, принимая более удобную позу, и вдруг мое внимание привлек неестественно яркий свет неоновой рекламы. Свет неоновой рекламы среди бела дня. Огромные зеленые буквы на большом здании из стекла и бетона. Я вскочил со скамейки и отошел в сторону, так чтобы стволы деревьев не загораживали рекламу. Прочел надпись и не сразу сообразил, в чем дело. Прочел еще раз. «Фантастика». Ну конечно же! Это был магазин научной фантастики.

Не медля ни минуты, я выбежал из сквера, пересек в неподходящем месте улицу и вскочил на крыльцо. Двери предусмотрительно распахнулись. Несколько ошеломленный, я стоял на пороге огромного холла.

— Добро пожаловать! — Ко мне спешил молодой человек с широкой улыбкой на добродушном лице. — Вы, наверное, впервые вошли в наш магазин?

- Да, впервые. Я даже и не предполагал, что есть такой.
- Тогда разрешите мне быть вашим гидом.

Мы вошли в первый зал. Он был наполнен солнечным светом. Свет не просто лился из окна. Он врывался могучим потоком. Собственно, и окна тоже не было. Была прозрачная, чистая и ровная стена. Три другие стены были заняты оригинальными удобными стеллажами с ровными рядами книг. Книг было огромное множество. В каком-то неуловимом на первый взгляд порядке стояли изящные столики с мягкими креслами.

— В этом зале, — начал гид, — у нас выставлена литература, которую нельзя назвать в общепринятом смысле научно-фантастической. Здесь легенды, предания, сказки, поэмы. Все это написано до новой эры. Литература этого отдела пользуется большой популярностью у некоторой части писателей-фантастов... Простите, но, может быть, вам все это неинтересно слушать.

- Конечно интересно. Но мне хотелось бы... — Я замялся.
- Говорите, пожалуйста.

— Фантастику шестидесятих годов двадцатого столетия, — выпалил я.

- О, это очень интересный отдел нашего магазина.

Мы не спеша шли по огромным залам. Гид успевал рассказать многое, пока мы проходили их. Здесь был зал с произведениями утопистов. Специальный зал был отведен произведениям Жюль Верна, Конан Дойла, Майн Рида. Зал космической фантастики, зал фантастики киберов и роботов, зал фантастики с производственным уклоном. Залы американской, японской, французской, английской, немецкой и т. д. фантастики.

Это было потрясающее, незабываемое зрелище.

— А вот и интересующий вас зал, — сказал гид. — Что бы вы хотели посмотреть в первую очередь?

- Братьев Стругацких, — робко заикнулся я.

— Пожалуйста! Вот «Страна багровых туч». Иллюстрации Бориса Ефимова. — Гид взял с полки несколько книг. — А вот то же самое с иллюстрациями Веденеева. А это книга карманного формата. Здесь у нас двадцать четыре издания этого романа. Посмотрите, пожалуйста, повесть «Далекая радуга». Одиннадцать различных изданий. Вот сборники рассказов. Повесть «Путь на Амальтею», «Понедельник начинается в субботу», «Трудно быть богом». Всего в нашем магазине двести сорок шесть различных из-

даний произведений братьев Стругацких. Вы можете взять любую книгу и внимательно просмотреть ее или даже почитать. К вашим услугам, — гид сделал приглашающий жест, — удобные для чтения кресла.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Я, пожалуй, что-нибудь посмотрю.

На полках и стеллажах стояли произведения Варшавского, Волкова, Войскунского и Лукодянова, Гора, Громовой, Днепрора, Ефремова, Емцева и Парнова, Лагина и десятков других советских фантастов. Из зарубежной фантастики я успел посмотреть только Лема, Кларка, Брэдбери, Азимова и Шекли.

Состояние было дурацкое. Я все время боялся, что проснусь. Голова гудела. Что же мне взять? Самое интересное, самое главное.

— Не хотите ли чашечку кофе? У вас несколько усталый вид.

— Спасибо. С удовольствием.

— Что-нибудь выбрали?

Я покачал головой.

— Понимаю. В первый раз, конечно, трудновато.

— Хочется взять все.

— Ну, все не все... А десятка четыре книг вы, по-моему, возьмете.

— Видите ли, я сегодня улетаю... Понимаете...

— О, понимаю. Вас, наверное, беспокоит отсутствие денег.

— Да, именно это, — с облегчением ответил я.

— Деньги вы можете выслать в течение года.

Я, наверное, побледнел, потому что гид резко и, как мне показалось, испуганно нажал какую-то кнопку на своем кресле. Перед мной стояла вторая чашка черного натурального кофе и эклер.

— Сколько людей работает в этом магазине? — спросил я, доявив кофе.

— Четыреста двадцать семь.

— И все они так же уверенно разбираются в фантастике?

— О, конечно. Вы ведь тоже, наверное, разбираетесь в своем деле.

— Но... я ведь кончил институт!

— И мы все кончили институт.

— Какой?! — жалкий вопль вырвался из моего горла.

— Институт фантастики.

Это было уже слишком.

— Вычислительная машина проанализировала ваши вкусы, пока вы осматривали стеллажи. Разрешите упаковать книги?

— Да. — Мне было уже все равно. Я вытащил из кармана паспорт и подал его гиду. — Запишите адрес.

Гид взял паспорт, и глаза у него приняли выражение, похожее на то, какое только что было у меня.

— Вы родились в тысяча девятьсот тридцать шестом году?

— Да.

— Это не ошибка?

Я рассеянно пожал плечами. К gidу подошла девушка и что-то шепнула ему на ухо. Лицо гида приняло еще более растерянное выражение. Отрывки фраз долетали до моего уха: «Это уже третий случай...» — «Но как это объяснить?» — «Институт пределов знаний занимается этим вопросом...» — «Значит, он из про...» Девушка прижала палец к его губам, дружески улыбнулась нам обоим и отошла в сторону.

— В дорогу я рекомендую вам сборники рассказов Лема и Брэдбери, — сказал гид, странно разглядывая меня.

— Хорошо. Спасибо, — ответил я и посмотрел на часы. До вылета оставалось тридцать пять минут. Это меня несколько отрезвило...

В аэропорту стояла обычная атмосфера ожидания и спешки. Объявили посадку на мой рейс. Около самого выхода стоял газетный киоск. Казалось, что его брали на приступ. Сдержанный гул, треск отрываемых пуговиц. Из толпы вылетел полураздавленный старичок, с победным видом держа в вытянутой тощей руке небольшой журнал.

— Достал все-таки, — радостно заорал он мне почти в самое ухо.

— Я так рад за вас, — ответил я, стараясь придать своему голосу иронический оттенок.

Старичок ничего не понял.

— «Искатель» достал, — продолжал умиляться он.

Давка около киоска не рассасывалась. Мне стало жалко их, хотя еще три часа назад я не задумываясь выстоял бы любую очередь за самым маленьким научно-фантастическим рассказом.

— Товарищи! — заорал я. — Граждане! В магазин фантастики поезжайте. Там же черт знает сколько ее.

Человека два подошли ко мне поближе. Остальные явно считали меня жуликом. Некоторые укоризненно качали головами.

— Там и Брэдбери, и Стругацкие, и Лем, и всё есть! — орал я, потрясая двумя томиками.

— Продай за пятерку, — сказал один из двоих.

— Что вы. Я не продаю.

— Спекулянт несчастный, — отрезал парень, сплюнул и, не оглядываясь, пошел прочь.

— Да нет, вроде не похож, — сказал второй. — Наверное, того. — И парень покрутил указательным пальцем около своего виска.

— Гражданин! Вы почему не проходите со всеми? — властным тоном сказала девушка в форме работника аэропорта.

— Простите, — устало сказал я и поплелся к самолету.

Дома меня уже ждала посылка. Сорок три книги научной фантастики.

«А вы не поверили, несчастные», — с чувством превосходства подумал я.

Однажды, это было уже зимой, после не особенно приятного дня я сидел на диване, приняв удобную позу, и вдруг вспомнил до мельчайших подробностей свое посещение магазина «Фантастика». Вспомнил разговор гида с девушкой, вернее, отрывки фраз... Не может быть! Как я раньше не догадался. Я вскочил, раскрыл первую попавшуюся книгу из магазина «Фантастика». Так и есть. На титульном листе внизу стояло: «2066 г.».

И так на всех книгах.

На всякий случай я написал письмо в магазин... Мне сообщили, что такого магазина нет и улицы нет.

Но ведь все было!.. Ведь должны быть еще те двое, о которых упоминала девушка.

Отзовитесь! Отзовитесь те, которые видели удивительный, огромный, с сотнями тысяч книг магазин «Фантастика»!

НЕУДАЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ОТ АВТОРА

В ряде рассказов советских фантастов высказывается интересная мысль о том, что некоторые выдающиеся умы человечества и мифологические герои (Джонатан Свифт, Мефистофель, Вечный Мельмот и другие) были пришельцами из космоса. Мысль эта мне чрезвычайно понравилась. Я нисколько не сомневаюсь, что в скором времени будет строго научно доказано, что все великие люди Земли (включая и Альберта Эйнштейна) на самом деле были звездными пришельцами. Боясь, что меня кто-нибудь опередит, я не стал писать о каждом из них, а решил рассказать:

- 1) о целях экспедиции пришельцев;
- 2) об одном наиболее известном из них;
- 3) о том, чем закончилась эта экспедиция.

1

Роз Щучь крупными, резкими шагами ходил из угла в угол. Правая рука судорожно сжимала волевой подбородок. Левая под-держивала правую.

— Все впустую! Все зря! Что скажет Высший совет?!

Перо самописца, регистрирующего степень взволнованности, вычертило огромный остроконечный импульс, зашкалило и в следующее мгновение разлетелось вдребезги. Сработала автоматическая защита от нервных перегрузок, тело Роза Щуча сорвалось с места и стремительно влетело в индивидуальный успокоитель психики. Через несколько минут двери успокоителя открылись. Щучь вышел решительный и сосредоточенный.

— Еще не все потеряно!

Он мысленно приказал соединить себя с отсеком управления.

— Всем немедленно собраться в салоне принятия оптимальных решений.

Роз Щучь, командир космического лайнера Ы739-82-Б, твердыми шагами вошел в салон, приветствуя обеими руками экипаж.

— Все ли присутствуют?

— Все, кроме трехсот тридцати семи носителей истины, — ответил хранитель новейшей информации Брано Кур.

— Мы собрались, чтобы принять решение, я имею в виду — оптимальное решение, относительно вопроса, касающегося, возможно, даже имеющего очень непосредственное отношение к проблеме, заключающейся в том, что нам необходимо принять решение, я имею в виду оп... Включить анализатор речи!

Мельвений У защелкал кнопками анализатора краткой речи.

— Излагаю суть, — снова начал Роз Щучь. — Цивилизация на планете Земля, как вам известно, проходит первую стадию развития из тысячи ста трех, пройденных на нашей родной планете. Целью нашей экспедиции было ускорение развития земной цивилизации. Для этого мы высадили на Земле в разных пунктах и в разное время триста тридцать семь носителей истины. А что толку!

В салоне поднялся шум. Послышались возгласы: «Хватит!», «Бесполезно!», «Сами разберутся!».

— У нас осталось всего два носителя истины: Е Мель и Ива Нушка. Но не рано ли нам говорить: «Сами разберутся!»? Не должны ли мы испробовать все методы до последнего?

— Мы готовы! — радостно вскричали последние носители истины.

— Благодарю! Я не сомневался в этом. Нам необходимо подвести итоги и разработать тщательно продуманный план действий. Ваше слово, Сципион Ха.

Хранитель отдела информации, имеющей исключительно историческую ценность, включил систему тотальной памяти и произнес:

— Первый носитель истины был высажен в то время, когда Александр Македонский начал завоевание Индии. Прекратить кровопролитную войну оказалось чрезвычайно просто. Носитель истины преподнес полководцу черную корону с серыми кристаллами и сказал, что простому смертному надевать корону на голову нельзя. Ход был рассчитан точно. Строптивый полководец водрузил корону на свое чело и... как нам всем хорошо известно... по-

терял память. Забыв, зачем он пришел в Индию, Александр повернул свои войска назад. На этом полоса удач кончилась. Колесо Фортуны закрутилось в другую сторону.

— А предыдущая экспедиция, высадившаяся на Парнасе?

— У нее были чисто исследовательские цели. Не будем отвлекаться. Далее идут одни неудачи. Демокрит...

— Он сам виноват! — раздался голос с места. — Разве можно было так рано говорить людям о квантовании пространства и времени?

— А чем лучше Аристотель? Пытался подделаться под них. Ввел сферы. И что вышло?

— Да и Лукреций Кар хорош. Сколько времени угробил на шлифовку рифм!

— Что значит — угробил?

— А Вечный Мельмот?

— Спокойнее, спокойнее!

— Я вам говорю, вы зря включаете локальный глушитель. Я ведь и в письменном виде вас спрошу: «Почему Мефистофель пошел к ним в скафандре?» А! Включили все-таки!

— Что такое — угробил?

— Убил! Умертвил!

— Лукреций убил время? Не может быть! Не верю!

— А вы бы пошли без скафандра? Шпага — штука острая!

— Сколько жертв, сколько жертв!

— Джонатан Свифт стал несчастным.

— А Джордано Бруно?!

— А Коперник!

— Галилей!

В салоне стояла жуткая антистишина. Стрелки самописцев бешено бились об ограничители.

«Что случилось с автозащитой от нервных перегрузок?» — с тоской подумал Роз Шучь.

В это время защита сработала, и тела всех присутствующих стремительно втянулись в коллективный успокоитель психики.

Прошло не менее получаса, прежде чем все вышли из него. Решительные и сосредоточенные. Единогласно приняли: послать на Землю Е Мея. Греция, Рим, Франция, Англия и прочие места из списка высадки, как абсолютно бесперспективные для быстрого развития цивилизации, были исключены. Осталось одно: высаживаться в тридевятом царстве, тридесятом государстве.

Е Мель закидал сучьями вездеход и пошел по заснеженному полю.

Внесение истины началось исподволь.

Е Мель остановился в доме у хромого старика. На другой день два сына старика уехали на базар, а бабы, невестки, стали посылать:

— Сходи, Е Мель, за водой.

Носитель истины срочно обдумывал на печи план дальнейших действий и поэтому ответил:

— Неохота.

— Сходи, Е Мель, а то братья с базара воротятся, информации не привезут.

— Ну ладно, — сказал Е Мель, вспомнив, что ему нужно сделать отчет командиру корабля, слез с печки, обулся, оделся, взял ведра, антигравитационные прокладки, плазменный резак и пошел на речку.

Прорезал лед, зачерпнул воды и поставил ведра, а сам стал вызывать по радиации ближнего действия робота-связиста. Робот-связист, выполненный в виде средних размеров рыбины, появился в проруби. Е Мель вытащил его на лед, нажал несколько кнопок, покрутил ручки настройки и отчитался перед Розом Шучем о событиях последнего дня. Затем отпустил робота в прорубь, прикрепил антигравитационные прокладки к днищам ведер и сам пошел за ведрами.

Идут ведра по деревне, народ дивится, а Е Мель идет сзади, посмеивается... Зашли ведра в избу и сами стали на лавку, а Е Мель полез на печь обдумывать способы ускорения развития земной цивилизации.

Прошло много ли, мало ли времени. Вездеход на антигравитационной подушке возил дрова из лесу. Энергороботы рубили эти дрова. Все шло по заранее намеченному плану.

Но однажды произошел непредвиденный случай: вышла из строя система комплексного восприятия вездехода, и он помял много народу. Инцидент получил широкую огласку. Слухи дошли до царя. Е Меля пригласили во дворец. Тут-то впервые и увидел Е Мель Марью-царевну. Немедленно связался он с космическим лайнером и высказал Розу Щучу новое, оригинальное решение

проблемы: необходимо сделать так, чтобы Марья-царевна полюбила носителя истины и вышла за него замуж. Царь даст ей в приданое царство. Е Мель станет главой государства и путем законодательства ускорит развитие цивилизации на Земле.

Роз Щучь с трепетом в сердце выслушал Е Меля и сказал:

— Не возражаю. Даже более того, приказываю тебе сделать именно так!

— По шучьему веленью, по моему хотенью — пускай царская дочь меня полюбит, — прошептал Е Мель.

В тот же миг лавина информации в тринадцатиричном коде о любви с первого взгляда и счастливом замужестве обрушилась на Марью-царевну. И она немедленно полюбила Е Меля.

Но не так-то просто было ускорить развитие цивилизации. Еще много раз Е Мелю приходилось обращаться за помощью к Щучу, прежде чем царь сказал:

— Женись на моей дочери, Емелюшка, бери мое царство, только не губи меня!

Тут устроили пир на весь мир. Е Мель женился на Марье-царевне и стал править царством.

Но, к великому отчаянию Роза Щуча, Е Мель пристрастился к медовухе и пустил дело развития цивилизации на самотек.

Та же участь постигла и Ива Нушку.

3

Роз Щучь, еле передвигая ноги, подошел к иллюминатору.

— Все погибло. Все.

Его уже не страшило, что он скажет Высшему совету. Вся энергия корабля была съедена успокоителями психики. Обратный путь отрезан. С тоской и печалью глядел командир космического лайнера Ы739-82-Ь на странную планету. Ускорить развитие цивилизации не удалось.

Но что это! Роз Щучь протер глаза. Наваждение! Мимо иллюминатора проплыл шар. Конус. Рога антенн. Это же космические корабли! Откуда? С Земли? Чушь!

— Сигнал внимания. Всем немедленно собраться в салоне принятия оптимальных решений.

Роз Щучь трясущейся походкой вошел в салон.

— Все ли присутствуют?

— Все, кроме трехсот тридцати девяти носителей истины, — ответил хранитель новейшей информации.

В это время дверь салона широко распахнулась. На пороге стоял человек в скафандре с открытым шлемом.

— Кто это? — выдохнули сидящие в зале.

— Я — ЧЕЛОВЕК С ЗЕМЛИ!

— Невозможно!

— Немыслимо!

— У вас же первая стадия развития цивилизации.

— Дикость!

— Без нас вы так и должны были остаться в невежестве.

Зачем вы здесь?

— МЫ НАШЛИ СПОСОБ ПОМОЧЬ ВАМ. НАШ КОСМИЧЕСКИЙ ЛАЙНЕР «ИСКАТЕЛЬ» УХОДИТ К ВАШЕЙ ПЛАНЕТЕ ЗАВТРА. ОДИН ОТСЕК ЕГО В ВАШЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ.

— Но как? Как это объяснить?

— Мы послали к вам Демокрита, Аристотеля, Лукреция!

— Бруно!

— Галилея!

— Свифта! Леонардо!

— Ньютона!

— Сотни носителей истины!

— И они не могли ускорить развитие вашей цивилизации.

— Как все это объяснить? Почему вы здесь?

— ПОТОМУ, ЧТО У НАС БЫЛ СВОЙ ДЕМОКРИТ! СВОЙ ЛУКРЕЦИЙ! СВОЙ ДЖОРДАНО БРУНО! КОПЕРНИК! ГАЛИЛЕЙ! СВОЙ НЬЮТОН! СВОЙ БЕТХОВЕН! ШЕКСПИР! СВИФТ! СВОЙ РИМАН! КЮРИ! ЭЙНШТЕЙН!

БИЛЕТ В ДЕТСТВО

Этот вокзал не был похож на все другие. Здесь никто никого не встречал и не провожал. Никто не суетился, не спешил и не опаздывал. Здесь не было камер хранения и носильщиков, потому что никто из пассажиров даже на одно мгновение не захотел бы расстаться со своим багажом, состоящим из воспоминаний о прошлом и мыслей о будущем.

Сюда приходили после глубоких раздумий. Одни — предчувствуя приближающуюся смерть; другие — перед тем, как навсегда улететь с Земли; третьи — чтобы полнее осознать сущность своего Я, сравнить себя с эталоном, на который еще не налипли комья сомнений, страха, зависти, пошлости и себялюбия, который еще не согнулся под тяжестью повседневных забот и волнений.

Были и такие, что приходили сюда от безделья. Но вокзал не прощал людям насмешек и оскорблений. На них страшно было смотреть, когда они возвращались, так стыдились они своего настоящего. Но этих было мало, или они просто не решались появляться здесь.

Я уже давно ощутил потребность встретиться с самим собой, задать самому себе несколько вопросов и самому же на них ответить. Эта потребность росла во мне с каждым днем, и однажды я не выдержал и пошел на вокзал.

— Билет в детство, пожалуйста, — сказал я в окошечко кассы и через пять минут уже сидел в жестком вагончике допотопной конструкции, с нетерпением ожидая свистка паровоза.

В купе рядом со мной оказалась старушка с корзиной фруктов и конфет. Волнение, с которым она поминутно перебирала ее содержимое, могло рассмешить кого угодно, но только не в этом поезде. Ее можно было понять. Ведь она ехала к маленькой девочке, в свое детство, наверняка давно и прочно забытое. Дети лю-

бят сладкое — только это она и помнила из всего, с чем ей предстояло очень скоро встретиться.

Напротив сидели мужчина с поседевшими висками и старик. Я знал этого мужчину по его портретам из журналов. Это был известный пианист. Перед каждым концертом он ездил в свое детство. Утверждали, что именно это делает его концерты неповторимыми, удивительными, но я слабо верил в эту версию. Многие музыканты ездили в свое детство, но что-то мало среди них было гениев.

Старик сидел, положив руки на массивную трость. Он вез в подарок своему детству только мудрый взгляд своих уставших глаз.

Поезд тронулся... Мимо проносились телеграфные столбы, размеренно стучали колеса, изредка раздавался свисток паровоза. Кто-то в соседнем купе потребовал у проводника холодного пива и потом долго ворчал, возмущаясь плохим обслуживанием.

Прошел грустный и задумчивый час. Вдали за поворотом уже можно было различить платформу.

— Приехали. Станция, — объявил проводник.

Все начали торопливо собираться и сбились в проходе.

— Суздаль! — удивленно сказала моя соседка.

Это был Загорск. Для меня это был Загорск. А для нее — Суздаль. Для старика — Пенза или Сызрань. Каждый приехал в город своего детства. Я уже видел золоченые купола Троице-Сергиевой лавры. А кто-то видел тайгу, стремительное течение Енисея, ленивую гладь Онежского озера.

Загорск... А я даже и не знал, что это мой город. Я не помнил своего детства.

Вагон быстро опустел. Старушка увидела в толпе встречавших пухленькую девочку, замахала ей платком и заплакала. Пианист положил руку на плечо мальчугану, и они пошли к виадуку, очень серьезные и сосредоточенные. На платформе было шумно и тесно, но постепенно люди расходились.

Меня никто не встречал. Я несколько раз махал рукой мальчишкам, но к ним почти тотчас же кто-нибудь подходил. Каждый раз это оказывался не я. Трудно представить, каким ты был в детстве, тем более что у меня не сохранилось ни одной фотографии того времени. Я вообще сомневался, были ли они.

Через десять минут около поезда почти никого не осталось. Только на самом краю платформы десятилетний мальчиш-

ка в майке и не по размеру больших брюках сосредоточенно пинал носком ободранного ботинка стаканчик из-под мороженого.

— Сашка! — крикнул я.

Но он, даже не взглянув в мою сторону, спрыгнул с платформы, пересек железнодорожные пути и скрылся за углом здания.

Я так ждал встречи со своим детством, так надеялся, что это поможет мне обрести утраченную в последнее время уверенность в себе, поможет мне лучше понять свои поступки. Эта встреча была необходима мне.

А он не пришел...

Искать его в городе не имело смысла. Я бесцельно проболтался на вокзале около часа, дожидаясь, когда объявят посадку на обратный поезд.

Весь путь до Усть-Манска меня не покидало ощущение какой-то невосполнимой утраты. Почему он не пришел? Почему? Соседи по купе были погружены в свои мысли, лишь одна женщина все время пыталась рассказать о своих проказах сорокалетней давности, но никак не могла найти внимательного слушателя.

Не успел я сойти с поезда на вокзале в Усть-Манске, как меня вызвали к диспетчеру.

— Простите, — сказал молодой парень в железнодорожной форме, когда я вошел в диспетчерскую и назвал свою фамилию. — Мы виноваты в том, что испортили вам настроение. Что-то произошло с системами волноводов темпорального поля. А может быть, темпограмма не дошла до адресата, и поэтому он не пришел вас встречать.

— Он мог и не захотеть со мной встретиться. — Я махнул рукой, собираясь выйти.

— В следующий раз это не повторится, — заверили меня. — Мы все проверим. Можете ехать в детство хоть завтра.

— Вряд ли в ближайший месяц у меня будет свободное время, — ответил я и вышел, не попрощавшись.

Мы ставили один важный эксперимент, и времени действительно не хватало.

И все же на следующий день я снова был на вокзале, снова ехал в дряхлом вагончике, снова стоял на пустеющем перроне.

На краю платформы, как и вчера, я увидел мальчишку.

— Сашка! — крикнул я. — Это же ты! — Я чувствовал, я твердо знал это.

Он хотел спрыгнуть с платформы, но передумал и остался стоять, глядя себе под ноги. Я бегом кинулся к нему, схватил за плечи, сжал. И вдруг он прижался к моей груди. На секунду, не более. Затем оттолкнул меня и, глядя исподлобья, сказал:

— Так вот ты какой?!

В его голосе было очень много от взрослого мужчины. И вообще для мальчика он выглядел очень серьезным.

— Сашка! Значит, ты все-таки узнал меня?

— Еще бы. Но только я не Сашка. Меня все зовут Роланом... Ну то есть Ролькой.

— Но ведь меня-то зовут Александром. Значит, и ты — Сашка. Он пожал плечами.

Я в свои сорок лет выглядел еще крепким человеком. А он был нескладный и худой.

— Послушай, Сашка. Я буду называть тебя Александром, а не Роланом. — (Здесь он снова пожал плечами, как бы говоря: «Как хочешь».) — Почему ты такой тощий, чертяка? Тебе надо заниматься спортом, иначе долго не протянешь.

На мгновение мне показалось, что его глаза смеются надо мной, и я тоже расхохотался. Какую глупость я только что ляпнул! Ведь я стою перед ним живой и здоровый. Как же в таком случае он может долго не протянуть? Вот ерунда-то.

Он тоже засмеялся, и мы дошли до самого виадука, даже не пытаясь что-либо сказать друг другу из-за распивавшего нас смеха.

Привокзальная площадь была не такой, какой я ее привык видеть. Бывая в Загорске, я почти всегда заходил в кафе «Астра». Но сейчас его еще не было и в помине. Справа доносился гомон базарчика, который не могли заглушить даже паровозные гудки.

— Ну ладно, Сашка, — сказал я. — Трудно ведь сразу вести себя так, чтобы кому-нибудь из нас не было смешно. Я еще не раз попаду впросак. И это вовсе не означает, что мы с тобой не должны где-нибудь пообедать.

— Я не хочу, — сказал Сашка. — Нас уже кормили.

«А что он думает на самом деле? — попытался сообразить я. — Если бы я хотел есть, то никогда бы не отказался, если бы предложение исходило от такого человека, как сам я. Ага! Но ведь я-то взрослый человек, я все понимаю. А он?»

— Не хочешь — так не хочешь, — сказал я. — Расскажи-ка лучше, как ты живешь? Кто твои друзья?

— Только не надо допросов, — ответил он, и я понял, что мои вопросы действительно похожи на анкету, на которую нельзя ответить искренне.

Мы подошли к базарчику, и я спросил:

— А мороженого хочешь?

— Ага! — радостно ответил он.

— С орехами или пломбир?

— Ну да, с орехами! Такого и не бывает.

— Посмотрим, — загадочно сказал я, но у женщины, продававшей мороженое, действительно не было ни того ни другого. Я спросил ее на всякий случай, но лучше бы я этого не делал. Она вдруг раскричалась на меня: «Ишь чего захотел!» Сашка потянул меня за руку:

— Пойдем...

Но я все же купил порцию обыкновенного молочного мороженого. Сашка взял его, глядя в сторону, но мне еще пришлось раза два сказать ему: «Ешь, чего ты?», прежде чем он развернул бумажку. И тут, как мне показалось, он забыл про меня. Сразу стало видно, как он хотел это мороженое. Обыкновенный десятилетний мальчишка. Он закапал мороженым свои широченные брюки.

— А ты научился лечить неизлечимые болезни? — неожиданно спросил он меня.

Я растерялся.

— Откуда ты это можешь знать? Ведь я занимаюсь этим всего лет двадцать. И начал совершенно случайно. Неужели я думал об этом еще тридцать лет назад?

— Но ведь я — это ты, — сказал он. — Только в детстве. Я знаю про тебя больше, чем ты про меня, потому что я всегда хотел, чтобы ты был похож на меня, чтобы ты занимался тем, чем хочу заниматься я. Я этого очень хочу.

В нем как-то странно сочетались детская наивность и суровость взрослого.

— Нет, Сашка, я еще не научился лечить неизлечимые болезни. Но я думаю, что скоро это станет возможным.

— Правда? — обрадовался он.

— Правда. — Я потрепал его по макушке. — Но только мне очень не хватает времени. Тебе хорошо. Ты еще не замечаешь, как быстро бежит время.

Он бросил на меня стремительный взгляд, чуть насмешливый и странный, словно он знал что-то, что очень важно для меня, но

ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ КОЛУПАЕВ
НЕБО, ГДЕ ЖИВУТ ЗВЕЗДЫ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Людмила Дубовая,
Анна Быстрова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.12.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 70,56. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-39942-01-R